

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S268667300014337-0

Интеграция государств Центральной Азии и позиция США

Е.Б. Анашкина

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7098-7152>

e-mail: ekkapustina@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 16.02.2021.

Резюме: В период президентства Д. Трампа наблюдалась активизация американской внешней политики в отношении Центральной Азии. В итоге была представлена новая стратегия США на 2019–2025 гг. по продвижению суверенитета и экономического процветания в центральноазиатских государствах. Соединённые Штаты видели свою роль в регионе в качестве внешнего игрока, задача которого – способствовать интеграционным процессам в странах Центральной Азии, развитию межгосударственного сотрудничества, исключающего влияние России и Китая. Основу интеграции региона должны были составить совместные экономические и энергетические проекты.

Ключевые слова: США, Россия, СНГ, постсоветское пространство

Для цитирования: Интеграция государств Центральной Азии и позиция США.

США & Канада: экономика, политика, культура. 2021; 51(4): 34-45.

DOI: 10.31857/S268667300014337-0

U.S. Foreign Policy Interests in the Integration of Central Asian States

E.B. Anashkina

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebyny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7098-7152>

e-mail: ekkapustina@inbox.ru

Received 16.02.2021.

Abstract: During the presidency of D. Trump, an intensification of American foreign policy in Central Asia was observed. As a result, a new strategy for 2019-2025 “Advancing Sovereignty and Economic Prosperity” was presented. The United States, which supports the integration of the Central Asian states, into a single geopolitical region, thereby reducing the influence of Russia and China. The integration of the region was to be based on joint economic and energy projects.

Keywords: United States, Russia, CIS, Russian-American relations, Central Asia

For citation: Anashkina E.B. U.S. Foreign Policy Interests in the Integration of Central Asian States. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2021; 51(4): 34-45.

DOI: 10.31857/S268667300014337-0

ВВЕДЕНИЕ

Постсоветская Центральная Азия не относится к числу приоритетных направлений во внешней политике США. Тем не менее, регион имеет определённую стратегическую ценность для США, что обусловлено его геополитическим положением. Центральная Азия – это место, где сходятся вызовы и стратегические возможности США. С одной стороны, в регионе есть ряд геополитических проблем, с которыми сталкиваются США: это усиление влияния России и Китая, а также рост исламского экстремизма. С другой стороны, у Соединённых Штатов есть много возможностей: тесное сотрудничество со странами региона может помочь в решении более крупных проблем, например, таких как ситуация в Афганистане и борьба с терроризмом. Кроме того, нефть и газ Центральной Азии могут способствовать снижению зависимости Европы от России, тем самым укрепляя НАТО.

В основе курса предшественников Д. Трампа в отношении региона чётко определялись три направления: обеспечение доступа к энергетическим ресурсам, в том числе развитие инфраструктуры для их транспортировки на европейский рынок, противодействие влиянию международных конкурентов США в регионе; обеспечение региональной безопасности, в частности, проведение военных операций в Афганистане.

Политика Д. Трампа стала продолжением проводимого курса и была ориентирована на развитие сложившихся направлений.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В 2017 г. администрация Д. Трампа утвердила Стратегию национальной безопасности, которая зафиксировала видение государств Центральной Азии как единого региона, готового сопротивляться доминированию соперничающих держав, противостоять превращению в безопасные убежища для экстремистов, уделять приоритетное внимание реформам. В числе ключевых приоритетов были определены:

1. Экономическая интеграция стран Южной и Центральной Азии при лидерстве Индии и Пакистана в этом процессе;
2. Обеспечение региональной безопасности посредством предотвращения террористических угроз;
3. Сдерживание политического и экономического влияния России, Китая и Ирана в регионе [1].

Администрация Д. Трампа не стремилась менять уже сложившиеся подходы к взаимоотношениям с государствами региона, оставив в качестве основных инструментов: в политической сфере – межгосударственный диалог в формате

C5+1 (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и США), в экономической сфере – рамочное соглашение по инвестициям и торговле (TIFA) между США и странами Центральной Азии.

Решая обозначенные Стратегией национальной безопасности задачи, США активно поддерживали создание и развитие в регионе всевозможных межгосударственных механизмов сотрудничества, исключающих участие российской либо китайской стороны. Содействие интеграционным процессам отвечало американским национальным интересам по обеспечению региональной безопасности, а главное – решению вопроса с будущим Афганистана после вывода американских войск, который был в планах у администрации Д. Трампа.

Идея рассматривать постсоветские государства Центральной Азии вместе с Афганистаном и Пакистаном в качестве единого региона – «Большой Центральной Азии» – вошла во внешнеполитический обиход в середине 2000-х годов благодаря профессору Фредерику Старру, возглавляющему сегодня Институт по изучению Центральной Азии и Кавказа. В своих рекомендациях для администрации Д. Трампа Ф. Старр последовательно указывал на необходимость США принять концепцию Центральной Азии как единого региона, состоящего из шести суверенных, но сотрудничающих государств, принимая во внимание их географическую, геополитическую и культурно-историческую общность. Ф. Старр был убеждён, что основной задачей Соединённых Штатов должна стать поддержка внутривосточных процессов, событий или явлений, способствующих не только региональному развитию, но и обеспечению стратегических интересов США в регионе. В частности, одним из таких событий, которое, по мнению Ф. Старра, способствовало фундаментальным изменениям в регионе, стала политика экономических и политических реформ избранного в 2016 г. президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, а также взятый им курс на межгосударственную интеграцию стран Центральной Азии.

По мнению Ф. Старра, так США смогут помочь созданию этими государствами новых связей с Западом через Кавказ и Каспийское море, с экономиками Южной и Юго-Восточной Азии через Афганистан, а также с Китаем. Соединённым Штатам необходимо поддержать создание государствами Центральной Азии региональной организации, аналогичной Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Последовательная и интегрированная стратегия США для Центральной Азии будет стимулировать формирование этих тенденций и одновременно способствовать поддержанию интересов Америки на многих фронтах. Первым шагом в этом направлении может стать расширение формата межгосударственного диалога C5+1 до C6+1 посредством включения Афганистана.

Формирование геополитического ландшафта региона, который в долгосрочной перспективе будет способствовать укреплению позиций США в Евразии, по мнению Ф. Старра, возможно начать с пересмотра целей Соединённых Штатов в Центральной Азии с использованием иных подходов [2]. Например,

США извлекут большую выгоду при формировании политики в отношении региона, ориентируясь на его внешнее окружение, а также на процессы, в которые вовлекается или будет вовлечён регион, вместо того чтобы сосредотачивать внимание на анализе политики России и Китая.

Понимая, что позиции США в регионе в силу географической и геополитической отдалённости достаточно слабы, а влияние ограничено, эксперты, обращая внимание на растущую конкуренцию в регионе интересов Китая, России, Ирана, Индии, стран ЕС, призывали США выступить в качестве некой внешней силы или арбитра, способного защитить суверенитет центральноазиатских государств. США, по их мнению, должны содействовать укреплению безопасности стран Центральной Азии путём укрепления их внутренних, а также общих возможностей, но не посредством подчинения их какому-то внешне навязанному порядку.

Рекомендации о необходимости поддержки региональной интеграции неоднократно появлялись в аналитических материалах американских политологов. Например, Л. Коффи, эксперт Фонда «Наследие», рекомендовал бы странам региона держаться подальше от таких организаций, в которых доминирует Россия и к которым эксперт относил Евразийский экономический союз и Организацию Договора о коллективной безопасности [3].

Укрепление безопасности региона, по мнению Ф. Старра, невозможно без решения экономических проблем, развития региональных экономик на основе свободного рынка, что должно стать ещё одним направлением в политике США в Центральной Азии [4]. Ф. Старр рекомендовал администрации Д. Трампа сосредоточиться на поддержке внутренней стабильности и развития государств Центральной Азии, но при этом избегать открытого вмешательства. Таким образом, для США важно помочь государствам региона укрепить свои экономики и общества, а также проявлять пристальное внимание к их потребностям в сфере безопасности [4].

Эксперты консервативного направления из Фонда «Наследие» призывали администрацию Д. Трампа уделить особое внимание взаимодействию с государствами Центральной Азии, имеющими морские границы в Каспийском море, а именно с Казахстаном и Туркменистаном. Государства бассейна Каспийского моря важны для США с точки зрения перспектив энергетического сотрудничества, однако США понимают, что в то же время здесь особенно сильны позиции России, Ирана и растёт экономическое влияние Китая. Л. Коффи отмечал, что в регионе больше внешних игроков, чем когда-либо прежде. Китай давно ищет новые экономические и энергетические возможности, и сегодня это остаётся его главной мотивацией в регионе. Европа также вовлечена в экономические и энергетические проекты, но не имеет большого влияния в регионе.

В отличие от многих других игроков на Каспии, США – относительный новичок в этом регионе. Сегодня американские интересы в Каспийском регионе связаны в первую очередь с необходимостью обеспечения безопасности евро-

пейских членов НАТО, борьбой с транснациональным терроризмом и желанием сбалансировать влияние Китая, России и Ирана в регионе [5].

По мнению научного директора отдела России и Евразии консалтинговой компании «Евразия» К. Купчана, роль США в Центральной Азии всегда была ограниченной по сравнению с исторически сложившимися связями государств региона с Россией в области экономики и безопасности, а также формирующимися инвестиционными связями с Китаем. Фокус внешней политики Д. Трампа на антитеррористической повестке и обеспечении региональной безопасности позволил бы укрепить позиции Вашингтона в регионе. Считалось, что «деловой подход администрации Трампа к внешней политике и интересы борьбы с терроризмом могут подтолкнуть правительства государств Центральной Азии, которые уже давно стремятся подстраховаться отношения со своими более крупными соседями» [Анашкина Е.Б., 2018].

НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Новая стратегия США для Центральной Азии на 2019–2025 гг. была представлена в феврале 2020 г. и получила название «Продвижение суверенитета и экономического процветания» [6]. В её основе традиционный подход США во внешнеполитических подходах в отношении региона, где основными вызовами безопасности по-прежнему остаются террористические угрозы, радикальный экстремизм, наркоторговля. В то же время стратегия предполагает расширение сферы интересов США в регионе.

Стратегия определила шесть целей в американской внешней политике в отношении государств Центральной Азии. В качестве первого приоритета заявлена необходимость содействия укреплению суверенитета и независимости как отдельных государств Центральной Азии, так и региона в целом. Реализацию этой цели США видят, прежде всего, через экономическое и энергетическое сотрудничество, а также посредством поддержки демократизации внутривнутриполитических процессов государств региона. Основным инструментом, по мнению Вашингтона, – усиление дипломатического участия и расширения программ помощи.

В качестве второй цели заявлена минимизация угрозы террористической деятельности в регионе, достижение которой планируется за счёт расширения программ поддержки, направленных на усиление защиты внутренних границ, повышение уровня обучения сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности.

Третья и четвёртая цели взаимосвязаны с двумя предыдущими и касаются обеспечения стабильности в Афганистане. США убеждены, что государства Центральной Азии больше, чем какие-либо иные соседние государства, заинтересованы в нормализации ситуации в Афганистане. Соединённые Штаты намерены поощрять развитие экономических, политических, культурных и иных межгосударственных связей правительств Центральной Азии и Афганистана. Ключевыми проектами на

данном направлении США видят *CASA-1000* и «Лазуритовый коридор», цель реализации которых в создании транспортной инфраструктуры в пяти государствах, что позволит региону развивать торговые связи с Европой, Афганистаном и другими государствами Азии.

Пятая цель определяет приоритеты поддержки правовой системы в государствах региона, а также гражданского общества, что, по мнению США, должно содействовать укреплению внутривластных демократических процессов.

Поддержка благоприятного инвестиционного климата для американских компаний в регионе также определена в качестве одной из целей новой стратегии. Инструментом для реализации обозначенной цели должно стать двустороннее взаимодействие США с каждым из государств региона, направленное на поддержку экономических реформ и обеспечение прозрачного и безопасного режима для американских инвестиций.

Стратегия признаёт диалог между США и странами Центральной Азии в формате *C5+1* как важный инструмент поддержки региональных взаимосвязей, с одной стороны, и обеспечения суверенитета, независимости и территориальной целостности центральноазиатских государств – с другой. За период существования межправительственной инициативы *C5+1* было реализовано более 70 проектов по всей Центральной Азии с привлечением более 34 млн долл. от правительства США в области укрепления безопасности, развития экономики и защиты окружающей среды [6].

Возглавив в середине 2020 г. межправительственный диалог *C5+1*, Соединённые Штаты зафиксировали направления дальнейшего взаимодействия с государствами Центральной Азии, а именно:

- поддерживать расширение доступа к глобальным рынкам и привлечение международного бизнеса в каждую страну-участницу;
- способствовать расширению торговли, развитию благоприятной нормативно-правовой среды для предприятий, устойчивому росту частного сектора, обсуждению роли торговли в содействии региональной интеграции;
- обеспечить устранение препятствий на пути к эффективной торговле между Соединёнными Штатами и государствами Центральной Азии, а также развитию экономических отношений путём постоянных консультаций;
- расширять гуманитарные связи государств Центральной Азии, в том числе за счёт поддержки науки, образования на английском языке, а также профессионального развития;
- продолжить развитие связей между государствами, входящими в межправительственный диалог *C5+1* и другими странами региона в энергетическом секторе, включая расширение центральноазиатского регионального рынка электроэнергии (*CAREM*), развитие потенциала возобновляемых источников энергии и поддержку национальных планов по адаптации к экологическим вызовам.

Особое внимание было уделено поддержке вооружённых сил в Афганистане. В результате обсуждения вопросов региональной безопасности и Афганистана в рамках диалога C5+1 США поддерживали следующие инициативы [7]:

- обеспечение мира и стабильности за счёт расширения торговли, развития транспортных связей, сотрудничества в области безопасности и энергетических связей между Афганистаном и постсоветскими государствами Центральной Азии;
- обязательство сотрудничать с Афганистаном на двусторонней, многосторонней и региональной основе по вопросам безопасности границ;
- расширение в сфере образования между постсоветскими государствами Центральной Азии и Афганистаном.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ – ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ В РЕГИОНЕ

Ключевым направлением стратегии США в Центральной Азии была и остаётся энергетическая составляющая. В 2018 г. Агентство США по международному развитию (*USAID*) начало оказывать поддержку в создании регионального рынка электроэнергии Центральной Азии (проект *CAREM*) для содействия долгосрочной энергетической безопасности и экономическому росту региона. Региональный рынок электроэнергии по замыслу США должен стать платформой, включающей Центральную Азию и Южную Азию, что даст возможность использовать дешёвую электроэнергию для поддержания дальнейшего экономического и социального развития. Конечная цель проекта *CAREM* – это создание интегрированного рынка электроэнергии, способного обеспечить справедливую и последовательную торговлю электроэнергией, что позволит расширить возможности экономического роста для всех стран.

Одним из шагов на пути создания единого энергетического рынка представляется реализация проекта *CASA-1000*, в рамках которого должна быть создана система ЛЭП для передачи электроэнергии из Таджикистана, Кыргызстана в Афганистан и Пакистан. В 2020 г. Таджикистан получил 2,5 млн долл. американской финансовой помощи на создание связанной с проектом *CASA-1000* инфраструктуры. В октябре 2020 г. правительство США через *USAID* объявило о запуске нового пятилетнего регионального проекта, рассчитанного до 2025 г. – «Энергетика в Центральной Азии» – стоимостью 38,9 млн долл. Цель проекта – содействие Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану в обеспечении национальных энергетических приоритетов, получении экономических выгод от трансграничной торговли энергией и повышении энергетической безопасности за счёт регионального сотрудничества [8].

На этом направлении США поддерживают ещё один важный проект – «Лазуритовый коридор», в рамках которого должна быть создана интегрированная транзитная и транспортная система в пяти странах-участницах (Афганистане, Туркменистане, Азербайджане, Грузии и Турции), включающая автомобильные и железные дороги, а также мультимодальные морские и сухопутные порты [9].

Администрация Д. Трампа поддержала развитие сети трубопроводов, которые бы связали страны Центральной Азии со странами Европы. После подписания Конвенции о статусе Каспийского моря, которая разрешала прокладывать трубопроводы только с согласия стран, участвующих в проекте, США активизировали переговоры с Азербайджаном и Туркменистаном, ключевыми, по их мнению, государствами региона, которые бы могли участвовать в реализации проекта Транскаспийского трубопровода. Американские эксперты также отмечали значимость развития в регионе подобного проекта не только для США, но и для Европы, в решении проблемы энергозависимости от России. «Вместо того чтобы использовать российские трубопроводы для доставки нефти и газа на мировые рынки, США должны настоятельно рекомендовать Туркменистану и Казахстану искать другие варианты транспортировки нефти и газа. Использование трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан и Южного газового коридора дают больше возможностей для интеграции региональной транспортной сети» [3]. В качестве инструмента решения этой задачи эксперты видели строительство Транскаспийского трубопровода, который бы позволил осуществить транспортировку энергоносителей от месторождений Туркменистана, через Казахстан и Азербайджан, напрямую в Европу в обход России. Поддержка проекта строительства Транскаспийского трубопровода должна стать одним из приоритетов энергетического сотрудничества США с регионом.

КЛЮЧЕВЫЕ ПАРТНЁРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ США В РЕГИОНЕ

Казахстан, крупнейшая экономика в Центральной Азии, является ключевым стратегическим партнёром США в продвижении демократии и стабильности во всём регионе. Для Соединённых Штатов в Казахстане существуют большие экономические и энергетические возможности. Проекты США в Казахстане направлены на модернизацию энергетического сектора путём продвижения реформ по либерализации рынка; улучшение инвестиционного климата и укрепление трансграничной торговли энергоносителями с другими странами Центральной Азии. Следует отметить, что США в период президентства Д. Трампа значительно нарастили инвестиции в экономику Казахстана, выйдя по этому показателю на первое место. Объём американских инвестиций почти в 4 раза превышает объём российских инвестиций. Американские компании инвестировали десятки миллиардов долларов в Казахстан, сосредоточившись на нефтегазовом секторе («Шеврон» и «Эксон мобил»). Экономическое присутствие в Казахстане – долгосрочная стратегия США. В американских политических кругах Казахстану приписывают роль регионального балансира усиления влияния в регионе Китая и России. Не случайно во время своего визита в Казахстан в феврале 2020 г. госсекретарь США М. Помпео заявил: «Мы полностью поддерживаем свободу выбора Казахстана в том, с какими странами он хочет

вступать в деловые отношения, но я уверен, что партнёрство с американскими компаниями обеспечит самый лучший результат для любого государства» [10].

О приоритетах политики на постсоветском пространстве администрации Д. Трампа также можно судить на основании объёма финансирования программ международной помощи [11]. Российские исследователи обращают внимание, что США сконцентрированы на гуманитарном присутствии в регионе, которое «призвано минимизировать риски, подготовить представителей политических и деловых кругов, экспертного сообщества и гражданского общества к сотрудничеству стран региона с США, создать «режим благоприятствования» для работы американских компаний» [Великая А.А., 2019].

Основную часть финансирования по программам иностранной помощи получили Узбекистан и Таджикистан, а именно 31,8 млн долл. и 31,5 млн долл. соответственно. Основные средства были направлены на программы экономической поддержки. До 50% указанных объёмов помощи составили программы в области здравоохранения и демографии.

На втором месте по объёмам поддержки занимают программы в области укрепления государственного управления и безопасности. В частности, Узбекистану в 2020 г. было выделено на эти программы 8,1 млн долл., что связано с активной поддержкой Соединёнными Штатами политики президента Ш. Мирзиёева. Наблюдается оживление контактов между властями США и Узбекистана – государства, играющего, по мнению американских политиков, ключевую роль в формировании регионального политического климата. Американские власти отмечали открытость нового правительства в Узбекистане в плане внутренней и внешней политики [Анашкина Е.Б., 2019]. Отношения Ташкента с Вашингтоном вступили в «новую эру стратегического партнёрства» [12]. В рамках своего первого визита в США в 2018 г. президент Ш. Мирзиёев подтвердил свою приверженность развитию рыночных экономических реформ, внедрению международных стандартов прозрачности, что в дальнейшем позволило создать благоприятный климат для американских инвестиций и расширения присутствия на рынке американских компаний. Президент Д. Трамп, в свою очередь, признал растущую роль Узбекистана в качестве экономического лидера в регионе.

США заинтересованы в укреплении гуманитарных связей с государствами Центральной Азии, активно развивают программы, направленные на реформирование систем образования в этих государствах. В 2020 г. Узбекистану на проведение реформ в образовании было направлено 4,5 млн долл., Таджикистану – 1,6 млн долларов.

Американские эксперты отмечали ключевую роль двустороннего взаимодействия с двумя государствами региона: Казахстаном и Узбекистаном, «которые были бы независимыми, стабильными и показали себя региональными лидерами в вопросах экономики, безопасности, энергетики и управления» [13]. Казахстан и Узбекистан – два естественных партнёра Соединённых Штатов, по-

этому США следует поддерживать с этими двумя странами прагматичные отношения, основанные на стратегических и региональных общих интересах.

Эксперты обращали внимание на необходимость поиска баланса между продвижением прав человека и защитой других стратегических интересов США. Соединённые Штаты должны вести открытые, открытые и конструктивные обсуждения со своими союзниками в регионе, где возникают проблемы с правами человека, с целью долгосрочной демократизации. Однако права человека должны быть лишь частью многогранных отношений, учитывающих более широкие стратегические интересы США и стабильность в регионе.

Казахстан и Узбекистан стратегически готовы к экономическому росту, поскольку они поставляют сырьё на рынки Европы и Восточной Азии. В конечном счёте реальные инвестиции в эти две страны и их экономический рост будут поступать от частного сектора. В то время как Вашингтон продолжает побуждать их проводить более свободную рыночную политику, американские компании должны использовать торговые и инвестиционные возможности в Центральной Азии, как это уже делают Китай и Россия.

Соединённым Штатам, считают эксперты, необходимо тесно сотрудничать с регионом в решении общих проблем безопасности. Казахстан был мировым лидером в вопросах нераспространения. И Казахстан, и Узбекистан сыграли важную роль в Афганистане. Американские политологи отмечают, что в частном порядке официальные лица обеих стран обеспокоены растущим влиянием России и Китая и угрозой возвращения иностранных боевиков из группировки «Исламское государство» (запрещена в России). США должны продемонстрировать чёткую приверженность сотрудничеству в решении общих проблем безопасности.

Администрация Д. Трампа была уверена, что активная политика США в регионе, в том числе за счёт успешной реализации программ военной, политической и экономической поддержки в сочетании с собственной заинтересованностью и деятельностью центральноазиатских государств в укреплении взаимодействия друг с другом, могут укрепить стабильность в регионе. США в среднесрочной перспективе будут оказывать поддержку развитию экономических связей региона с западными и южноазиатскими рынками, традиционными экономическими партнёрами США, тем самым вовлекая эти государства в орбиту собственных экономических интересов. Безусловно, энергетическая составляющая в обозримом будущем будет представлять ключевой интерес для США во взаимодействии с регионом, стремясь обеспечить разнообразие источников, рынков и транзитных путей доставки энергоносителей. Разрушая связи постсоветских государств Центральной Азии с Россией, США и дальше будут наращивать помощь этим странам в укреплении их экономического и политического суверенитета, а также содействовать региональной интеграции и созданию экономических и политических структур без участия России или Китая.

ИСТОЧНИКИ

1. The National Security Strategy. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (accessed 20.11.2020).

2. Starr S. Frederick, Wimbush Enders. U.S. Strategy towards Afghanistan and (The Rest of) Central Asia. Available at: <https://www.the-american-interest.com/2019/01/24/u-s-strategy-towards-afghanistan-and-the-rest-of-central-asia/> (accessed 03.03.2019).

3. Coffey L. Time for a U.S. Strategy in the Caspian Available at: <https://www.heritage.org/europe/report/time-us-strategy-the-caspian> (accessed 10.09.2019).

4. Starr S. Frederick. The Emergence of Central Asia, 2018, and U.S. Strategy Hearing before House Committee on Foreign Affairs. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/FA/FA14/20180718/108568/HHRG-115-FA14-Wstate-StarrS-20180718.pdf> (accessed 15.11.2018).

5. Coffey Luke. Time for a U.S. Strategy in the Caspian. Available at: <https://www.heritage.org/europe/report/time-us-strategy-the-caspian> (accessed 21.09.2020).

6. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview) Available at: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (accessed 18.02.2020).

7. U.S. Chair Statement of the June 30, 2020, C5+1 High-Level Dialogue Available at: <https://www.state.gov/bureau-of-south-and-central-asian-affairs-releases/u-s-chair-statement-of-the-june-30-2020-c51-high-level-dialogue/> (accessed 01.08.2020).

8. Соединённые Штаты запускают проект USAID «Энергетика в Центральной Азии» для усиления сотрудничества в области энергетики в регионах. Посольство и Консульство США в Казахстане. 1 октября 2020 г.

9. Азербайджан в «Лазуритовом коридоре»: время вспомнить историю. Available at: <https://az.sputniknews.ru/economy/20171117/412804090/azerbajdzhan-v-lazuritovom-koridore-vremja-vspomnit-istoriju.html> (accessed 20.12.2017).

10. Secretary Michael R. Pompeo and Kazakhstani Foreign Minister Mukhtar Tileuberdi at a Press Availability. Available at: <https://2017-2021.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-and-kazakhstani-foreign-minister-mukhtar-tileuberdi/index.html> (accessed 05.03.2020).

11. Foreign Aid Explorer. Available at: <https://explorer.usaid.gov/cd;https://foreignassistance.gov/> (accessed 25.11.2020).

12. The United States and Uzbekistan: Launching a New Era of Strategic Partnership May 16, 2018. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings->

statements/united-states-uzbekistan-launching-new-era-strategic-partnership/ (accessed 10.07.2018).

13. Coffey L. Secretary Pompeo's Visits to Kazakhstan and Uzbekistan Offer an Opportunity to Advance U.S. Interests. Available at: <https://www.heritage.org/asia/report/secretary-pompeos-visits-kazakhstan-and-uzbekistan-offer-opportunity-advance-us> (accessed. 05.03.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анашкина Е.Б., 2018. Подходы администрации Д. Трампа к государствам постсоветского пространства. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 3. С. 52–62.

Анашкина Е.Б., 2019. Внешнеполитические интересы США во взаимодействии с государствами Средней Азии. *США & Канада: экономика, политика, культура*. №3. С. 38–50. DOI: 10.31857/S032120680004154-3

Великая А.А., 2019. Гуманитарное присутствие США в Центральной Азии: вовлечь регион в круг своего влияния. *Международная жизнь*. № 9. С. 90–101.

REFERENCES

Anashkina E.B., 2018. Podhody administracii D. Trampa k gosudarstvam postsovetского prostranstva. [The Trump Administration's Approaches to the Post-Soviet States.] (In Russ.). *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. No.3. S. 52-62.

Anashkina E.B., 2019. Vneshnepoliticheskie interesy SShA vo vzaimodeistvii s gosudarstvami Srednei Azii. *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. No.3. S. 38-50. [U.S. Foreign Policy Interests in Cooperation with Central Asian States.] (In Russ.) DOI: 10.31857/S032120680004154-3

Velikaya A.A., 2019. Gumanitarnoe prisutstvie SShA v Tsentral'noi Azii: vovlech' region v krug svoego vliianiia. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. No.9. S. 90-101. [U.S. Humanitarian Presence in Central Asia: Draw the Region into the Circle of Its Influence.] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНАШКИНА Екатерина Борисовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Ekaterina B. ANASHKINA, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.